

Дзялошинский И. М.

Культура и медиа как ресурсы устойчивого развития

Введение

На прошедшем 6 сентября 2000 года под эгидой ООН Саммите тысячелетия главы 185 государств пришли к согласию относительно необходимости совместными усилиями искоренить нужду и несправедливость, обеспечить устойчивое развитие мирового сообщества с учетом соблюдения экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов. На этом форуме неоднократно подчеркивалось, что информация и культура пронизывают и предопределяют все сферы жизнедеятельности современного человека. При этом отмечалось, что существующие социально-экономические и экологические проблемы свидетельствуют не о недостатке производительных сил человечества, а о социокультурном, духовно-нравственном кризисе межнациональных и социальных отношений.

Однако произнесенные на этом форуме прекрасные слова так и остались словами. И вместо мира взаимодействующих ради общих целей сообществ людей, мы имеем мир противоборствующих государств, каждое из которых стремится доказать всем другим, что его сегодняшние интересы важнее интересов всех остальных стран. В угоду этим интересам, очень часто никак не сформулированным, разворачивается открытая и скрытая борьба, результатом которой является продолжающееся уничтожение мировых ресурсов и очень часто – человеческих жизней.

Культура борьбы, культура противостояния, культура ненависти продолжает свое триумфальное шествие по планете, и современные средства массовой коммуникации активно помогают ее движению. Былые надежды на то, что интернет и новые информационно-коммуникационные технологии помогут преобразовать мир в лучшую сторону остались в прошлом. Да, информационные технологии сделали возможным мгновенное распространение контента на весь мир. Заинтересованный потребитель может при желании (или без него) получить последние новости

из Нью-Йорка, Токио, Сиднея в течение нескольких секунд. Вместе со скоростью доставки и площадью охвата аудитории резко увеличился и объем поставляемой информации. Однако на практике основу распространяемого контента составляют зрелища, а в хаосе предъявляемых образов действительности и мнений уже невозможно найти какую-либо логику. Вклад интернета в экономику и жизнь в целом также явно переоценен, разве что массово распространились порнография, справочники «Википедии» и интернет-магазины. Пока в интернет-инноватике доминируют в основном различные приколы, информационные вбросы и сетевые вирусы, бессмысленные чаты и тусовки в социальных сетях. Качество образования при огромных возможностях сильно деградирует – шаблонное тестирование, верхушечные знания, клиповое мышление, сплошные клише. [1]

Пришло время разбираться в том, почему интеграционные процессы в мировом медиапространстве привели к доминированию транснациональных корпораций, которые совсем не заинтересованы в установлении нового информационного порядка. Почему люди, оказываясь встроенными во все более всеохватную и быстродействующую коммуникационную сеть, располагают все меньшей возможностью лично влиять на объем циркулирующей в ней информации или темп быстрого действия, не говоря уж о том, чтобы их контролировать? Почему увеличение возможностей для свободного участия людей в производстве информации приводит к росту объемов агрессивного контента? Почему со всех сторон слышны жалобы на взлом средств защиты информации, вирусные атаки и т.п.? И много других «почему?».

Культура в системе жизненного мира

На наш взгляд, адекватное понимание сущности культуры предполагает встраивание этой категории в понятийный ряд, в основании которого находится понятие «жизненный мир», то есть та среда, то окружение, в котором в каждый момент своей жизни пребывает индивид. Говоря о «жизненном мире», имеют в виду совокупность всех факторов и обстоятельств, в пространстве которых только и может жить и самоосуществиться данный индивид. Этот мир, оставаясь объективным и материальным, не есть, однако, физический мир, то есть мир, как он предстает пе-

ред науками, изучающими взаимодействие вещей, это – жизненный мир и в качестве такового он имеет две резко отличающиеся части, стороны, грани: внешнюю и внутреннюю.

Внешняя сторона жизненного мира представляет собой сферу, которая рассматривается как источник ресурсов, необходимых для воспроизводства и развития человека как целостности. Это та «жизненная почва», «питательная среда», из которой индивид получает то, без чего невозможно его становление и самосо осуществление. Так понимаемый внешний мир структурируется на некие пространства и поля, в рамках которых индивид проявляет свою активность. Эти пространства и поля могут менять свои очертания и границы в зависимости от множества факторов.

Внутренняя сторона жизненного мира (или «внутренний мир») представляет собой совокупность движущих сил, средств, «инструментов» жизнедеятельности, пользуясь которыми, индивид овладевает «внешним миром», присваивает его себе, расширяя тем самым свой «внутренний мир», что требует затем изменения метрики «внешнего мира», а следовательно, жизненного мира в целом. Таким образом, понятие «внутренний мир» является наиболее широким, наиболее интегральным термином, связывающим воедино всю совокупность качеств и свойств, определяющих степень личной суверенности индивида.

Культура в так понимаемом жизненном мире обеспечивает реализацию трех основных функций: 1) предложение эффективных схем, алгоритмов, матриц достижения результатов деятельности; 2) ориентирование индивида в общественных отношениях; 3) придание смысла всему, что человек делает или должен делать.

Соответственно, если исходить из так понимаемых функций культуры, то её структура может быть представлена как единство трех структурных компонентов: ноосферы, аксиосферы и нормативно-регулятивной сферы. [17] Элементы ноосферы, аксиосферы и нормативно-регулятивной сферы, объединяясь в разнообразные, иногда весьма экзотические сочетания, образуют культурные конструкты, которые мы обозначаем понятиями «смыслы» и «матрицы» (*рисунок*).

Понятие «культурный конструкт» довольно часто используется в работах, посвященных исследованию культуры. Так, на-

пример, Р. Линтон определяет это понятие как образец в ограниченной группе вариантов, из которых состоит любая модель реальной культуры. Хотя конструкт культуры не может точно соответствовать реальной культуре, он дает лаконичное, достаточное приближение к условиям реальной культуры. По мнению этого автора «культурные конструкты – это лишь средства исследования». [27] Культурный конструкт не обращает внимания на диапазон приемлемого поведения. Он говорит нам только о том, что является обычной, общей, то есть модальной практикой.

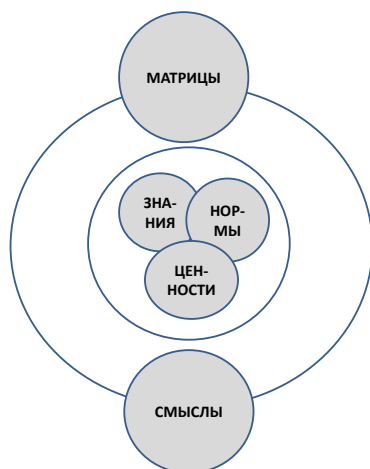

Рисунок – Схема культурных конструктов

Мы предлагаем использовать это понятие для описания реальной практики воплощения культуры в жизнедеятельности людей. Это воплощение предполагает активность людей в конструировании конкретных моделей реализации культурных требований из тех элементов, которые культура предоставляет.

Жизненный мир: очередная трансформация или переход в новое качество?

15 ноября 2017 года по каналам ТАСС прошла информация о том, что изменение образа жизни и увеличение доходов населения способствовали увеличению ожидаемой продолжительности

сти жизни (показатель средней продолжительности предстоящей жизни) в 35 странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на 10 лет. [30] Увеличение показателя зафиксировали за последние 50 лет. Средняя продолжительность жизни во всей группе стран, включая США, Канаду, Австралию, Японию и большинство стран Евросоюза, сейчас составляет 80,6 года. В 1970 году этот показатель составлял 70,6 лет. Наибольшая продолжительность жизни зафиксирована в Японии и Швеции – 83,9 года, далее следуют Испания и Швейцария – 83 года. Наименьшая продолжительность жизни в Латвии – 74,6 года и Мексике – 75 лет.

При этом более половины взрослого населения стран ОЭСР (54%) имеют избыточный вес, а 9% из них страдают от ожирения. Самые высокие показатели ожирения (более 30% населения) в Венгрии, Новой Зеландии, Мексике и США. Если сократить показатели курения и употребления алкоголя вдвое, ожидаемая продолжительность жизни возрастет еще на 13 месяцев, говорится в докладе.

Что касается России, то глава Минздрава В. Скворцова заявила, что продолжительность жизни россиян увеличилась до 72,6 лет, а смертность снизилась на 2,8%. С 2000 года средняя продолжительность жизни в России увеличилась на семь лет. Казалось бы, радоваться надо. Однако аналитики утверждают, что в современном мире неустойчивость и неопределенность все глубже проникают в социальную жизнь. Общество находится в состоянии опасности, социальной турбулентности, так как отсутствует уверенность в завтрашнем дне, нарастают неопределенность, тревожность, страх перед будущим. По мнению У. Бека, такое состояние характерно для «общества риска». [6] Источником формирования угроз и рисков, создающих опасность для жизнедеятельности населения, являются социетальные трансформации и соответственно актуальными становятся проблемы социальной безопасности. [16]

В качестве основных компонентов социетальных трансформаций чаще всего выделяют три: 1) информатизация (включая медиатизацию); 2) глобализация; 3) массовизация. На наш взгляд, это один и тот же процесс, имеющий три обличья, но мы сейчас не будем вдаваться в рассмотрение этого тезиса. Для нас

важно показать, что эти процессы являются факторами радикального преобразования жизненного мира, а значит и всех его компонентов, включая культуру. В настоящее время жизненный мир испытывает глубокие потрясения, вызывающие массовые переживания.

Обобщение существующих работ [2, 8, 9, 14, 20, 22, 24, 29, 32, 35, 37, 38, 40, 42] дает основание для формулирования фундаментальных вызовов, ответ на которые определит ближайшее и более отдаленное будущее человечества.

1. Экономические вызовы глобализации проявляются в следующих процессах:

- свободном движении капиталов и свободной торговле;
- усилении роли транснациональных корпораций;
- простоте перемещения отраслей промышленности между различными государствами в интересах уменьшения издержек на труд и природные ресурсы;
- снижении налогов на прибыль предприятий;
- слиянии компаний внутри стран и на транснациональном уровне, сопровождающемся радикальной реструктуризацией и уменьшением количества занятой рабочей силы;
- быстром распространении финансовой информации по всему миру благодаря новейшим информационно-коммуникационным технологиям;
- мощном потоке рекламы во всех средствах массовой информации и размывании четких различий между информацией и рекламой;
- стиранию национальной принадлежности продукции;
- сближении развитых и развивающихся стран по уровню зарплат, цен на товары и прибыльности предприятий;
- растущем расслоении по доходам как в развитых, так и в развивающихся странах.

2. Экологические вызовы. Продолжается истощение окружающей среды и ее ресурсов. С середины XX века Земля лишилась 1/5 урожайных почв, 1/5 тропических лесов, десятков тысяч видов растений и животных. В основном из-за производственной деятельности людей. Продолжаются процессы опустынивания, засоления почв, истощения подземных источников. Ухудшаются условия жизни самого человека: качество воды, продуктов, воз-

духа. Особенную тревогу вызывает процесс деградации сферы существования человека в так называемом развивающемся мире. Здесь срабатывают несколько разнонаправленных факторов. Во-первых, в странах этого сектора нередко сосредоточены «выкинутые» из стран «золотого миллиарда» вредные производства. Во-вторых, велика доля традиционных для индустриального общества собственных «грязных» производств и одновременно очень мала доля финансирования экологических программ. В-третьих, экологическая угроза вызывается деградацией традиционного хозяйства (сельское хозяйство, ремесла), вызванной в первую очередь неконтролируемым ростом населения. Деградация почв в сельской местности ведет к уменьшению выпуска продовольствия. В ряде стран ощущается и резкий недостаток водных ресурсов. Во многих развивающихся странах невозможно обеспечить жизнь человека на основе самых минимальных стандартов – 2–3 тысячи калорий и 2,5 литра воды в день. Не случайно огромные массы людей из сельских районов стекаются в многомиллионные мегаполисы, надеясь найти там работу, превращая города в трущобы (Каир, Бомбей, города Бразилии, Пекин и др.).

Между тем, в условиях экологической глобализации деградация природы и сферы жизнеобитания в развивающемся мире негативным образом сказывается на мире в целом. Характерный пример – судьба тропических лесов, «легких» Земли. Количество их уменьшается в связи с экономическим развитием ряда стран Латинской Америки и Азии. Протесты же развитых стран парируются доводами, наподобие приведенных однажды в заявлении правительства Индонезии: «Поскольку 170 млн. жителей страны имеют такие же желания, как и жители Соединенных Штатов, 20% лесов страны должны быть вырублены, и эти земли должны быть превращены в сельхозплощади».

3. Политические вызовы обусловлены тем, что сегодня принятие глобальных решений зависит не только от государств. Возникли и обладают немалыми полномочиями международные структуры. Некоторые исследователи полагают, что уход в прошлое Вестфальской системы (основанной на примате нации-государства, суверенитета и государственного интереса) почти автоматически влечет за собой передачу некоторых компонентов

государственного суверенитета в пользу наднациональных институтов. С этой точки зрения, большой интерес вызывает деятельность Интерпола, Гаагского международного суда, Трибунала по бывшей Югославии, подписание рядом стран Соглашения о международном преследовании военных преступлений и др.), которыми государства по взаимному согласию передают часть своих прав в этой области наднациональным учреждениям. Это заставляет многих исследователей видеть будущее современной международной системы именно в многоуровневом ключе [54, 49, 46, 11, 48, 25, 26, 52, 7, 45, 40, 50, 51]. А это, в свою очередь, невозможно без существенной коррекции существующего международного права, в том числе некоторых его принципиальных основ. [36] Однако эти процессы вызывают недовольство национально ориентированных политических элит. Различные мозговые центры и отдельные авторы разрабатывают концепции информационного, политического, идеологического, правового, культурного и прочих суверенитетов [4, 34, 23, 21]. Нарастает явление, получившее название «война суверенитетов», которая сопровождается локальными и региональными конфликтами. При этом почему-то больше всех беспокоятся о защите суверенитета государства, которые, разрабатывая оружие массового уничтожения, бросают вызов мировому сообществу, оправдывая свои действия интересами национальной безопасности; правящие клики, которые используют принцип государственного суверенитета для предотвращения международного вмешательства по поводу нарушений прав человека, массовых репрессий и геноцида; лидеры, которые под лозунгом противостояния однополярной модели мироустройства, стремятся сохранить свою монополию на принятие любых решений, сохранение удобных им правил игры в политике, торговле, финансах и т.п.

Очевидно, что ссылаясь на право народов самим определять свою судьбу, сохранять свою культурную, историческую и цивилизационную идентичность, эти элиты на долгие годы замораживают интеграционные процессы. Это, видимо, побудило французского ученого П. Аснера утверждать: «Мы находимся в периоде размытости: сейчас недостаточно сказать «государство», «суверенность», «политика», чтобы оживить эти реалии. Но другого принципа, который бы их заменил, тоже нет. Быть может, нам

предстоит пережить периоды настоящей анархии, гражданской войны, и только потом родится нечто другое». [3]

4. К социальным вызовам следует в первую очередь отнести неравенство в развитии и, как следствие этого, разрыв в уровне жизни. Характерный пример – США, на которых приходится около 4% мирового населения, потребляют четверть производимой в мире нефти. И это неравенство становится все больше. ВВП на душу населения в Лихтенштейне составляет 118000 долларов; в Люксембурге 108004 долларов; в Швейцарии 79347; в Норвегии 72046. А в Афганистане, Демократической Республике Конго, Либерии, Нигере, Мозамбике и десятках других стран от 300 до 500 долларов на душу населения. По данным *Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО)* количество людей, страдающих от голода по всему миру составляет *более одного миллиарда*. Из них 642 миллиона живут в Азии, 265 миллионов – в Африке, 42 миллиона – в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, а также 15 миллионов – в развитых странах. По данным ФАО, в мире складывается критическая ситуация, так как число голодающих стремительно увеличивается. [31]

Другая социальная проблема связана с демографическими процессами. В XVIII веке население мира увеличивалось на 250 млн. за 75 лет, а сейчас примерно за три года. Недавно ООН опубликовала прогноз, касающийся роста численности населения на планете. Основной вывод: население будет постоянно возрастать, люди будут позже стареть и дольше жить. **Согласно последним данным численность населения мира на 2017 год составляет больше 7,5 миллиардов.** [41] Мировое сообщество разделилось в современном демографическом процессе. Две тенденции: сокращение рождаемости (на грани депопуляции) в большинстве развитых стран и продолжающийся рост народонаселения в большинстве стран развивающегося мира. Изменения в демографической структуре носят также и расовый, конфессиональный, национальный характер. По прогнозам, больше всего рождаемость повысится в Африке (вскоре количество людей, проживающих на этом континенте, возрастет до 4 миллиардов, а это примерно половина от всей цифры), при этом во многом этому поспособствует то, что смертность от СПИДа среди афри-

канцев существенно сократилась. В целом, азиатский континент пик роста ожидает примерно в 50-м году, после чего прирост будет падать, однако в других странах он продолжится.

Неравенство в развитии плюс рост народонаселения порождают третью социальную проблему – массовое перемещение населения из развивающихся стран в развитые. Многих пугают демографические последствия глобальной миграции, меняющие состав и размер населения как страны отправления, так и принимающих стран. Эти последствия для современных развитых капиталистических государств часто оцениваются как катастрофические. По мнению П. Бьюкенена, к началу XXI века количество населения США, родившегося за их пределами, или некоренных американцев, уже перевалило за 30 млн. Каждый год в США приезжает около миллиона официальных иммигрантов. [10]

Это приводит к формированию крупных социально-этнических групп, находящихся на нижних этажах общественной иерархии. Возникает новый узел не только экономических, но и – что весьма важно – острых политических и идеологических противоречий, способных дестабилизировать и международную, и во многих случаях внутривнутриполитическую ситуацию. Демографические прогнозы свидетельствуют о том, что к 2050 году население Европы и Японии резко сократится (например, в Италии и Болгарии на 25–30%), а количество трудоспособных лиц в отношении к лицам старше 65 лет сократится более чем на половину (с 4–5 до 2). Это ставит под угрозу систему социального обеспечения пенсионеров и нетрудоспособного населения в целом. В данной ситуации приходится признать, что замещающая иммиграция является практически единственной возможностью ответить на эти вызовы. В результате число иммигрантов и их потомков в 2040 году составит, например, в Японии, Германии и Италии – от 30 до 39%.

Проблемой являются и взаимоотношения коренных жителей и мигрантов, которые зачастую принимают не межличностный, а межгрупповой характер, создают основу для межгрупповых конфликтов.

Неурегулированные региональные кризисы и конфликты, нищета и отсталость, поразившие обширные регионы, неизбежные издержки глобализации и модернизации, массовые миграции

населения, подъем экстремистских движений, распространение оружия массового уничтожения предопределяют нестабильность мировой политики.

5. В группу социально-психологических вызовов можно включить нарастающую тревогу как интеллектуалов, так и миллионов простых граждан по поводу собственной идентичности. [18] Глобализация обострила стремление к защите собственной идентичности и способности сопротивляться и вместе с тем в значительной степени привела к изменению границ идентичностей и, соответственно, культур, которые теперь все меньше и меньше соотносятся с границами национальных государств и все больше и больше – со смыслами и значениями разных бытовых жизненных явлений и стремлениями индивидов создавать свои собственные индивидуальные культуры. [43, 53, 47] Проблема осознается мировым сообществом, о чем свидетельствует принятие 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО «Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии», в которой утверждается, что «культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. Оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений». [12]

В Декларации также отмечается, что залогом культурного разнообразия является свобода выражения мнений, плюрализм средств информации, многоязычие, равный доступ к возможностям для художественного творчества, к научно-техническим знаниям и обеспечение всем культурам доступа к средствам выражения и распространения идей. Но для того, чтобы сохранять, нужно видеть границу общечеловеческих ценностей от национальных, а также границу ценностей одной национальной культуры от соседствующей с ней, что вероятнее всего, будет поставлено в задачи культурологам в ближайшее время. И хотя Ф. Фукуяма утверждает, что существование национальной идентичности во всех современных либеральных демократических государствах является неоспоримым фактом [44], результатом действия обозначенных выше факторов является тенденция к возникновению так называемой «множественной идентичности».

6. Культурные вызовы. Особая непримиримость разных позиций проявляется в вопросе о тенденциях развития культу-

ры в связи с интеграционными процессами в сфере экономики, торговли, политике и т.д. Очевидно, что культурная глобализация решительно изменяет контекст, в котором происходят воспроизводство и развитие национальных культур, вовлекая в этот процесс новые глобальные инфраструктуры беспрецедентного масштаба, которые обеспечивают большие возможности проникновения элементов той или иной культуры через границы государств. Это приводит к тому, что у многих исследователей возникает ощущение, что глобализация унифицирует и стандартизирует культурные традиции, подрывает жизнеспособность незападных цивилизационных структур.

Другие авторы полагают, что утверждения, согласно которым исчезновение национальных границ и создание мира, соединенного рынками, нанесет смертельный удар по региональным и национальным культурам, являются «бредом преследования, возбуждаемого неприязнью и мстительной злобой по отношению к североамериканскому гиганту». А страх перед американизацией планеты является в большей степени идеологической паранойей, нежели отражением реальности. [28]

7. Информационно-коммуникационные вызовы. Важным вызовом является формирование глобальных коммуникационных сетей. Этот процесс характерен для большинства стран с развитой экономикой. В современном мире прекращается существование относительно замкнутых, соединенных друг с другом лишь немногочисленными каналами локальных, региональных, национальных и континентальных коммуникационных систем; их место во все большей мере занимает глобальная коммуникационная сеть, основной структурной характеристикой которой является разделение на центр и периферию. Старые локальные, региональные и национальные коммуникационные центры, встраиваясь в новую глобальную сеть, подчиняются новой глобальной дифференциации. В новом глобальном мире обычная газетная редакция, радио- или телевизионная станция может добыть собственными силами, проанализировать и прокомментировать лишь ничтожную часть информации, интересующей целевую аудиторию. Ей приходится пользоваться сообщениями централизованных источников, каковыми являются ведущие национальные или международные информационные агентства.

Таким образом, все редакции являются включенными в единую глобальную информационную систему, структурированную по принципу «центр – периферия». Редакционный журналист обеспечивается информацией и сообщениями со всего мира, однако сам он не имеет никакого влияния на продуцирование этой информации и этих сообщений. Журналист включен в коммуникационный процесс, который практически не поддается его контролю. Стандартизуется, например, новостной поток: информационное агентство должно выдать потребителям строго определенное количество информационных сообщений за соответствующий промежуток времени, информация должна быть представлена в строго регламентированном порядке, отзывы к публикациям чаще всего модерировуются. Стандартизуется и сам процесс восприятия информации.

Стремясь освоить возможности мирового информационного рынка, крупнейшие медиаконцерны в послевоенный период перешагнули национальные границы, их деятельность приобрела транснациональный характер. Наиболее крупные и экономически могущественные объединения, использующие новейшие коммуникационные технологии и огромные материально-финансовые ресурсы, сегодня доминируют на международном рынке новостей, их операции приобрели поистине всемирный размах. Сегодня на мировом рынке информации и коммуникаций ведущие позиции занимают могущественные корпорации, базирующиеся в основном в США. В этом же списке стоят такие крупнейшие американские компании, как *CNN*, *The Walt Disney Company* и *Euronews*.

В информационном пространстве появляются так называемые «глобальные новости», которые важны для жителей всех стран. Пример – американские выборы, прошедшие в ноябре 2016 года, по результатам которых победу одержал Дональд Трамп. Информационные ресурсы по всему миру – американские, европейские, азиатские – на протяжении нескольких дней были заполнены информацией о Д. Трампе: они приводили статистику выборов, биографию политика, рассказывали о его предвыборной кампании. В ночь выборов на многих российских площадках шла онлайн-трансляция, несмотря на то, что событие происходило в другой стране. Также по всему миру освещаются церемонии

вручения международных премий (Нобелевская премия, Премия Американской академии кинематографических искусств и наук «Оскар») или крупные спортивные соревнования (Олимпиада 2016 года в Рио-де-Жанейро). Таким же охватом обладают новости о крупнейших терактах (взрыв в редакции *Charlie Hebdo*, теракт в Париже 13 ноября 2015 года).

Объединение информационного поля неизбежно приводит и к объединению моделей СМИ. Несмотря на то, что в разных странах они различные, существуют определенные принципы и стандарты, по которым работают журналисты в Америке и в России, в Англии и в Израиле. В конечном счете, это обуславливает и появление общих форматов в СМИ. Например, в 2012 году в Америке с подачи *The New York Times* появился первый в мире лонгрид. Назывался он *Snowfall: The Avalanche at Tunnel Creek* («Снегопад: лавина в проходе Крик») и был посвящен группе горнолыжников, совершивших поход в Каскадные горы в США. При подъеме их застала лавина, из-за которой несколько человек погибли. Этот лонгрид породил так называемый формат «длинных форм», на пару лет захлестнувших мировые СМИ. Например, в России лонгриды начали выпускать такие издания, как *Lenta.ru*, «Коммерсантъ» и ТАСС.

Этот переход форматов особенно хорошо заметен на примере телевидения. Одна из наиболее знаменитых передач, которая транслируется по всему миру, модифицируясь в зависимости от страны, – телевизионная игра «Кто хочет стать миллионером?». Первая версия под названием «*Who Wants to Be a Millionaire?*» появилась в Англии в 1998 году и к настоящему моменту уже завоевала весь мир. К этому списку можно добавить такие телепередачи, как «Голос» (вокальное телевизионное шоу, представляющее собой российскую адаптацию «*The Voice of Holland*» – «Голос Голландии»), «Фактор А» (российская версия британского проекта «*The X Factor*»), реалити-шоу «Последний герой» (аналог американского «*Survivor*»), «Дом» (формат программы был приобретен у английской телекомпании *Zeal*), «Холостяк» (аналог американского проекта «*The Bachelor*», который реализуется в восьми странах мира). Более крупная вариация такого культурного обмена – схожие фильмы и сериалы. Одним из наиболее явственных прецедентов был российский телесериал «Не

родись красивой», адаптация колумбийской теленовеллы «*Yo soy Betty, la fea*» («Я – Бэтти, дурнушка»), которая вошла в Книгу рекордов Гиннеса как самая успешная теленовелла всех времен. Ее аналоги вышли как минимум в 28 странах. [55]

Таким образом, наиболее важными факторами становления глобального информационного общества являются:

- развитие глобальной системы спутникового телевидения и радиовещания;
- уровень развития информационных технологий и глобальных информационно-телекоммуникационных сетей (в первую очередь интернета);
- появление качественно новейших средств и технологий для осуществления информационных взаимодействий (компьютеры, планшеты, телефоны, устройства виртуальной реальности и т.п.);
- глобализация индивидуального и общественного сознания [13].

Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации

Если исходить из предложенного выше понимания культуры как сложноорганизованной системы, внутренняя сторона которой представлена знаниями, ценностями и нормами, а внешняя – матрицами и смыслами, то понятие «коммуникативная культура» приобретает необходимую ясность. Этим понятием стоит обозначать накопленные в сфере коммуникации знания, ценности и нормы, проявляющиеся себя, во-первых, в разнообразных философско-идеологических концепциях, задающих смысловые рамки понимания функций коммуникации и во-вторых, технологиях коммуникации, которые мы обозначили понятием «коммуникационные матрицы».

В структуре так понимаемой коммуникативной культуры можно выделить три основных типа коммуникативных культур: технократическую, сциентистскую и гуманитарную.

В сфере коммуникации технократическая доктрина рассматривает коммуникацию как технологический процесс передачи количественной, точной и измеримой информации и допускает любые формы воздействия на людей, если эти формы приводят к нужному результату. Этот подход сформировался на основе

теоретических положений теории информации К. Шеннона и кибернетики Н. Винера. Принципы изучения коммуникации как передачи информации в технических устройствах переносились на принципы изучения социально-политической коммуникации между людьми в социальных науках.

В частности, характерной особенностью технократической парадигмы коммуникации является высокий уровень агрессии. Массовая коммуникация, особенно телевидение, пропитана сценами агрессии и насилия [5, 15, 19, 33, 39].

Сциентизм как доктрина представляет собой систему утверждений, согласно которым научное знание (естественно-математическое и техническое) является абсолютной ценностью, а наука в целом истолковывается как главная сила общественного развития. Что касается коммуникации, то сциентизм опирается на представление о том, что в сегодняшних условиях профессионал в сфере коммуникации должен использовать самые современные научные данные из психологии, коммуникативистики, нейропсихологического программирования и других областей знания, помогающих правильно формулировать цели, выбирать способы и оценивать результаты коммуникации. Отсюда интерес к научным исследованиям в сфере коммуникации; готовность организовывать обратную связь с адресатом коммуникации; эксперименты в сфере интегрированных коммуникаций и т.п. Научному исследованию подвергаются процессы духовного потребления, которые рассмариваются как часть более общего процесса «обработки людей людьми». Разрабатываются технологии управления процессом формирования ценностных ориентиров личности, ее установок на определенные духовные ценности.

В каком-то смысле сциентистский подход представляет собой изощренную версию технократизма, но поскольку современная наука доказывает, что человек существенно более сложная система, чем это представляется технократам, и методы работы с человеком должны склоняться к больше вариативности, то иногда сциентизм смыкается с гуманистической, солидаристской моделью коммуникации.

Гуманитарная коммуникативная культура опирается на принципы уважения к человеку, к его достоинству, к его интересам и потребностям. Из этих принципов вытекает такая фундаменталь-

ная особенность гуманитарной коммуникативной культуры как диалогичность. К сожалению, в современных медиа господствует либо псевдиалог, либо откровенное пренебрежение возможностью поиска согласия.

Вопрос о том, какая коммуникативная культура доминирует сейчас, и как будет изменяться ситуация в ближайшем и более отдаленном будущем, имеет не только теоретический характер. Есть основания полагать, что человечество лишь вступает в полосу крупнейших преобразований в своей истории. Мы стоим у истоков четвертой промышленной революции, отличительными чертами которой являются скорость, масштабность и системность. В работах К. Шваба, Р. Курцвейла показано, как изменят мир нано- и биотехнологии, наноэнергетика, молекулярная, клеточная и ядерная технологии, нанобиотехнологии, биомиметика, нанобионика, нанотроника, а также другие наноразмерные производства; новые медицина, бытовая техника, виды транспорта и коммуникаций; использование стволовых клеток, инженерия живых тканей и органов, восстановительная хирургия и медицина. Прогнозируется резкое снижение энергоемкости и материалоемкости производства, конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствами, существенное увеличение продолжительности жизни человека и животных, повышение роботизации производства, резкое повышение потребности общества в высококвалифицированных работниках, появление новых типов профессий.

Этот процесс не будет простым. Экспертами Национального разведывательного совета при ЦРУ был подготовлен «Проект-2020», в котором представлены четыре сценария глобального развития: «Давосский мир», «Рах Americana», «Новый Халифат», «Контур страха». Каждый из этих сценариев предполагает возможность глубоких кризисов.

Какой сценарий выберет человечество, достигнет ли оно, реализуя выбранный сценарий, устойчивого развития, в определенной степени зависит и от того, какой будет коммуникативная культура современных медиа.

Литература

1. Агеев А.И., Авдеев С.В., Новоточинов А.А. Институт супердрайверов инструмент новой инновационной реальности. URL: <http://docplayer.ru/49847959-Institut-superdrayverov-instrument-novoy-innovaci-onnoy-realnosti.html>
2. Арон Р. Мир и война между народами. – М., 2000.
3. Аснер П. 1999. Насилие и мир. От атомной бомбы до этнической чистки. СПб.: Всемирное слово, 1999. С. 331–332.
4. Ашманов И.С. Информационный суверенитет. URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/doc/ashmanov.pdf>
5. Барабаш Н.А. Телевидение и театр. Игры постмодерна. – М.: КомКнига, 2010.
6. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2000.
7. Бек У. Что такое глобализация? – М., 2001.
8. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999.
9. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1998.
10. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. – М., 2003.
11. Валлерстайн И. Исторические системы как сложные системы // Философские перипетии. Вестник Харьковского государственного университета. №409'98. Серия: Философия. ХГУ, 1998. С. 198-203.
12. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001271/127160m.pdf>
13. Гвоздева В.С. Глобализация информационного пространства: проблемы и тенденции. URL: http://www.sociosphera.com/publication/conference/2011/99/globalizaciya_informacionnogo_prostranstva_problemy_i_tendencii/
14. Глобализация: человеческое измерение. – М., 2002.
15. Давыдов М. Типология телевизионных многосерийных художественных фильмов // Академия медиаиндустрии. URL: <http://www.ipk.ru/index.php?id=1583>
16. Данилова З.А. Социальная безопасность региона: уровень угроз и тревожности населения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-bezopasnost-regiona-uroven-ugroz-i-trevozhnosti-naseleniya>
17. Дзялошинский И.М. Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты : в 2-х т. Т. I. – М.: Издательство АПК и ППРО, 2017.
18. Дзялошинский И.М., Пильгун М.А. Идентичность российской молодежи: роль и место событий 1917 года. – М.: Издательство АПК и ППРО, 2017.
19. Ениколопов С. Средства массовой коммуникации и насилие // Проблемы медиапсихологии. URL: <http://evartist.narod.ru/text7/45.htm>
20. Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. – М., 1981.
21. Зорина Е.Г. Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения // Изв. Сарат. ун-та. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 345–348.

22. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М., 2000.
23. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология. URL: <http://uchebnik-online.com/133/1264.html>
24. Кеннеди П. Вступая в XXI век. – М., 1997.
25. Кортунов С.В. Крушение Вестфальской системы и новый мировой порядок. URL: http://www.zlev.ru/125/125_36.htm
26. Лебедева М.М. Политическая система мира: проявление «внесистемности», или основные акторы – старые правила // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. – М.: Голден Би, 2008.
27. Линтон Р. Понятие культуры. URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2009/linton.pdf>
28. Льюис М.В. Культура свободы // Foreign Policy. 2001. Январь-февраль / Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/465>
29. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М.: Аспект-пресс, 2004.
30. Ожидаемая продолжительность жизни в странах ОЭСР увеличилась на 10 лет. URL: <http://tass.ru/plus-one/4731891>
31. ООН: Более миллиарда человек в мире голодают. URL: <https://newsland.com/user/4297663821/content/oon-bolee-milliarda-chelovek-v-mire-golodaiut/4037818>
32. Печчи А. Человеческие качества. – М., 1980.
33. Полуэхтова И. Доходное мыло // Искусство кино. 2001. № 4
34. Слесарчук О.М. Современное состояние информационной сферы России // Изв. Росс. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. Вып. № 93.
35. Современный терроризм: состояние и перспективы / Отв. ред. Е.И. Степанов. – М., 2000.
36. Торкунов А. От «холодной войны» к «коалиции победы». Новая философия внешней политики России. URL: <http://textarchive.ru/c-1779658-pall.html>
37. Тоффлер Э. Третья волна. – М., 2002.
38. Тоффлер Э. Шок будущего. – М., 2001.
39. Флиер А.Я. Культурные основания насилия // Гуманитарные науки: теория и методология. 2012. № 1.
40. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Пerratон Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. – М., 2004.
41. Численность населения мира на 2017 год составляет... URL: <http://russinfo.net/otdyh/naselenie-zemli/chislennost-naseleniya-mira-na-2017-god-sostavlyayet.html>
42. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М., 2001.
43. Castells M. (2009). The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society and Culture, vol. II, London: Wiley-Blackwell.
44. Fukuyama F. Identity, Immigration, and Liberal Democracy // Journal of Democracy. 2006. Vol. 17. N 2. P. 5–20.
45. Giddens A. Globalization: a keynote address // UNRIST News. 1996. № 15.